

Волшебница и золотая утка

Жил-был мужик, у него была дочь. Один раз пошел мужик в поле хлеб убирать и говорит: «Жена! Пришли мне в поле обед с дочерью». Приходит полдень. Дочь взяла обед и понесла к отцу. Идет она мимо реки и видит: у берега щука кружится в воде. Она ее поймала, хочет взять с собой. Щука и говорит ей человеческим голосом: «Не бери меня, красная девица! Пusti лучше в воду, я тебя сделаю счастливою». Девушка и говорит ей: «Как же ты это сделаешь?». — «А вот, говорит, как: если ты заплачешь, у тебя из глаз посыплется жемчуг, а если засмеешься, бриллианты». Девушка ей не поверила. Щука велела ей засмеяться. Она засмеялась — и посыпались у ней бриллианты. Она взяла и пустила щуку.

Приходит она (девушка) к отцу, отец начал ее бранить (за то), что долго не приносила обедать. Девушка заплакала — и посыпался у ней из глаз жемчуг. Отец удивился, расспросил у ней о всем. Она ему все рассказала. Прошло с тех пор малое время, мужик с дочерью стали люди богатые, а эта девушка прекрасавица.

Проезжал чрез эту деревню, где они жили, царский сын и увидал он эту девушку. Полюбил он ее, выпросил у своего отца, у царя, позволения, женился на ней. Стала она жить во дворце и зваться царицей. При дворе жила одна волшебница с дочерью, и этой волшебнице очень хотелось свою дочь отдать за царского сына, а он женился на другой, на этой девушке. И захотелось ей извести эту царицу.

Сделалась в то время война, царь сам поехал с войском на войну и приказывает фрейлинам: «Смотрите! Если будет царица, жена моя, скучать без меня, сейчас же напишите ко мне письмо: и утешайте, и берегите ее пуще глаз своих!». Уехал царь. Фрейлины стали развлекать царицу разными веселостями, чтобы она не тосковала о муже. Однажды приезжает к ней волшебница и стала просить ее к себе в баню вымыться. Фрейлины долго не соглашались отпустить ее, а, наконец, отпустили. Волшебница привела к себе в баню царицу, обратила ее в золотую утку и пустила по белому свету, а вместо нее привела во дворец свою дочь. (Она была очень похожа на царицу). Фрейлины ее не узнали и приняли ее вместо царицы. Скоро после того приехал царь, стал спрашивать у фрейлин: «Не скучала ли без меня царица?». Они говорят: «Нет». И стал он (царь) с ней жить, как жил с

прежней женой.

А между тем та царица, как обратила ее волшебница в золотую утку, полетела от бани, куда глаза глядят.

Устала, села на реку отдохнуть и плавает по ней. А мимо этой реки шли царские охотники и увидели они, что плавает утка вся золотая, зарядили ружья, выстрелили — не убили. В другой раз выстрелили — не убили и в третий раз то же; сколько ни стреляли, никак не могли ее убить. Лишь только выстрелят, она поднимается кверху из воды, пролетят пули, снова сядет на воду. Пошли охотники, докладывают царю об этой утке. «Плавает, говорят, на реке утка вся золотая, и сколько мы в нее ни стреляли, никак не могли ее убить!». Пошел сам царь, хочет ее подстрелить. Приходит к реке, сколько ни стрелял, никак не может ее убить, с досады плюнул на берег. Вдруг эта утка подлетела к берегу, схватила его слюны и полетела. Прилетела к лесу, ударилась о землю, сделалась по-прежнему женщиной и родила двух прекрасных малюток и говорит им: «Дети мои милые! Отнесу я вас в царский дворец, посажу на двор, сидите и играйте там!». Дала она им по золотому яичку и велела им никому не показывать эти яички.

Между тем царь задал пир своим министрам и вельможам; веселье такое идет. Среди пира выходит царь на двор освежиться и видит: два прекрасных мальчика играют на дворе. Приказал он их принести к себе и спрашивает их: «Чьи вы, малютки?». А яички, благословенные матери-то, за них отвечают: «Маменькины!». — «А где ваша маменька?». Яички и говорят за них: «Мы не знаем». Царь приказал их оставить у себя и очень полюбил их. Услыхала об этом волшебница и приказала своей дочери известить этих малюток. Вот приходит ночь. Уложил царь малюток спать в особой комнате и пошел сам спать. Немного погодя приходит к малюткам царица и спрашивает их: «Что, малютки, спите?». А они давно спали, только яички за них и отвечают: «Нет!». Опять немного погодя подходит царица, спрашивает их: «Что, малютки, спите?». Яички отвечают: «Нет, говорят». В третий раз подходит царица, спрашивает их: «Что, малютки, спите?». Яички-то и молчат, потому что время было за полночь, а после полуночи они не говорили. Царица взошла к ним (малюткам) в спальню, зарезала их и дала им в руки по ножичку, чтоб подумали, что они сами зарезались.

На другой день проснулся царь рано и пошел проведать малюток. Увидел, что они зарезались и начал горько плакать. Потом приказал вынести их в церковь и нанял дьячка читать псалтырь и не велел их до трех дней хоронить. Приходит ночь, читает дьячок псалтырь. Вдруг церковь осветило:

влетела утка, ударилась о пол и сделалась царицей. (А дьячок знал ее прежде). Начала плакать над малютками, а жемчуг так и сыплется у ней из глаз, много наплакала жемчугу. Обратилась потом к дьячку и говорит ему: «Скажи своему царю: если хочет он меня видеть, пусть завтра ночью придет сюда, и когда я влечу, то вели ему затворить двери, чтоб я не могла вылететь, тогда и вели ему меня ловить, а иначе он меня никогда не увидит». Сказала это, сделалась опять уткой и улетела.

Приходит утро. Пришел дьячок во дворец и рассказал царю все секретно. Вспомнил царь, что прежде жена его, когда плакала, сыпался у ней из глаз жемчуг, а когда смеялась, то бриллианты, и пошел испытать это. Приходит к царице, начал ее бранить. Царица заплакала, а из глаз жемчугу нет. Потом он начал ее утешать, шутить с ней. Царица улыбалась, потом и засмеялась, а бриллиантов нет. Царь заметил это, и, как только пришла ночь, пошел в церковь и спрятался там.

Приходит полночь. Вдруг церковь осветило, и влетела золотая утка, ударилась о пол, сделалась царицею и начала плакать о детях. Жемчуг так и сыплется у ней из глаз. Смотрит царь и дивится. Пока дивился этот царь, она снова сделалась уткой, улетела из церкви. На третью ночь царь опять пришел в церковь. В полночь прилетела эта утка, принесла с собой два пузырька: мертвой и живой воды. Сделалась царицею, взбрызнула малюток живой и мертвой водой, и они ожили. Лишь царица превратилась опять в утку, хотела вылететь из церкви, царь притворил двери и начал ее ловить. Летала, летала утра по церкви, устала, упала на пол, сделалась опять царицею и говорит царю: «Ну, теперь я опять твоя!». Царь очень обрадовался, начал расспрашивать у ней, отчего это случилось; она все рассказала. Царь взял ее и малюток во дворец, волшебницу приказал казнить, дочь ее отправил в монастырь, а с этой царицей стал жить да поживать.

(Зарайск)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.